

Оказалось, что тот нападавший, который прятался под кроватью Дуань Юньшэня, был всего лишь отвлекающим манёвром, чтобы ранить тирана и вызвать лекаря. Это также отвлекло большую часть стражников и привлекло внимание.

Лекарь, осматривая тирана, мог подойти близко, и в этот момент тиран вряд ли был бы настороже, что делало момент идеальным для нападения.

Тот отвлекающий был смертником, и, будучи загнанным в угол, он покончил с собой.

Что касается этого лекаря, его звали Чжан Жуй, он был сыном Чжан Цзинчжи из Императорской лечебницы, и считался талантливым молодым человеком.

Причина, по которой он хотел убить Цзин Шо, заключалась в женщине по имени Чжао Цзюньчжо.

Эта женщина была дочерью знатного чиновника, полгода назад её отправили в императорский дворец как наложницу, но в первую же ночь после свадьбы тиран отравил её.

Чжан Жуй, который любил её, но не мог быть с ней, был в ярости от того, что её убили в первую же ночь.

Он копил обиду, и вчера услышал, что тиран благоволит демонической наложнице.

Сравнивая, Чжан Жуй думал о том, что женщина, которую он любил, была убита без остатка, а эта наложница из вражеского государства смогла возвыситься.

Тиран слеп, он благоволит вражеской наложнице, а ту, которую он любил...

Чжан Жуй всё больше ненавидел, тем более что Цзин Шо был известен как тиран, и народ страдал от его правления.

Если бы он убил тирана, это было бы не только мстью за любимую, но и восстановлением справедливости, благом для народа, и, возможно, он бы вошёл в историю.

Цзин Шо выслушал:

— Это всё, что вы узнали?

Стражник встал на колени, прося прощения:

— Я недостоин.

Цзин Шо:

— Идите и получите наказание.

Стражник:

— Благодарю Ваше Величество за наказание.

Дуань Юньшэнь был поражён этим спокойным диалогом.

...Брат, ты точно не мазохист? Ты получил наказание от тирана и ещё благодаришь? И так спокойно?

И, мне кажется, ты уже многое выяснил? Вся правда вроде как на поверхности. Что ещё хочет тиран?

Он сам знает больше? У Чжан Жуя были другие причины для покушения? Или есть ещё кто-то за этим?

Дуань Юньшэнь запутался.

Цзин Шо подъехал на своём инвалидном кресле к едва живому Чжан Жую.

Один сидел в кресле, словно владея миром, другой лежал в луже крови.

Цзин Шо спокойно спросил:

— Перед смертью есть что сказать?

Лекарь, казалось, едва дышал, но из последних сил прошипел:

— Я... восстанавливаю справедливость... тиран и демоническая наложница... не умрут... своей смертью!!

Дуань Юньшэнь: ?? Что я тут делаю?

— Хорошо сказано.

Цзин Шо, казалось, был доволен, улыбаясь:

— Я жду дня, когда не умру своей смертью.

Чжан Жуй:

— ...Ха... ха-ха... тогда я... буду ждать Ваше Величество... в преисподней...

Цзин Шо приказал стражникам:

— Уведите его, снимите с него кожу, отправьте плоть его родителям, чтобы они утешились, а его отец Чжан Цзинчжи увидел, что он вырастил. Что касается кожи...

Цзин Шо сделал паузу:

— ...натяните её на бамбуковый каркас, сделайте из неё знамя для вызова духов и повесьте на могилу той женщины, которую он любил.

Чжан Жуй, который, казалось, был готов к смерти, услышав это, словно вернулся к жизни, широко раскрыв глаза. С растрёпанными волосами и покрытый кровью, он выглядел как демон, вырвавшийся из ада.

Он резко дёрнулся вперёд и, несмотря на отсутствие рук, сумел укусить Цзин Шо за сапог.

С такой силой, что, будь это плоть, он бы откусил кусок.

Ближайший стражник испугался и сразу же вывихнул челюсть Чжан Жуя.

Кровь и слюна стекали вниз, пока его уводили, и он продолжал ругаться, бормоча что-то о том, что тиран не умрёт своей смертью.

На сапоге Цзин Шо осталось уродливое пятно крови, но тут же вошли служанки, вытерли пол, заменили ковёр и поменяли сапоги.

Дуань Юньшэнь всё это время молча наблюдал, не смея дышать.

Он впервые осознал, что значит быть тираном.

Что значит быть тираном? Что значит казнить сердце?

Даже человек, готовый к смерти, попав к нему, начинает дрожать и сожалеть.

Когда служанки закончили уборку в зале, Цзин Шо повернулся к Дуань Юньшэню.

Дуань Юньшэнь почувствовал, как его душа дрожит.

Цзин Шо немного помедлил.

Этот малыш испугался его.

Цзин Шо подъехал на кресле к ложу:

— Наложница, как ты? Руки ещё болят?

Совсем не похоже на человека, который только что снимал кожу и казнил сердце.

Дуань Юньшэнь не знал, что ответить: болит или нет.

Он немного боялся.

— Ах, да, я раньше задавал тебе вопрос: ты любишь слойку «Рука Будды»?

Дуань Юньшэнь замер.

Это... он хочет, чтобы я пересмотрел свой ответ?

Дуань Юньшэнь тут же замотал головой, как маятник.

Цзин Шо слегка кивнул и равнодушно сказал:

— Я в детстве любил это блюдо, но теперь нет. Если ты не против, давай больше не будем его есть.

Дуань Юньшэнь был так напуган, что мозг его не успел понять, что стоит за этими словами.

Цзин Шо:

— Помоги мне лечь спать.

Дуань Юньшэнь: ???

Помочь? Как?

Подумав, он понял. Сойдя с кровати, он поднял свои две руки, забинтованные, как у Дораэмона, одной рукой осторожно обнял Цзин Шо под мышкой, а другой под коленями, и поднял императора с больными ногами на кровать.

А что, руки болят? Когда речь идёт о выживании, кому какое дело до боли в руках!

Они легли в постель, не снимая одежды, и служанки потушили свет.

Дуань Юньшэнь слышал, как тиран быстро заснул, и почувствовал зависть.

Ему, вероятно, не спать сегодня.

Но...

Но задание нужно выполнить.

Когда наступила глубокая ночь, он снова тихо позвал:

— Ваше Величество...

Убедившись, что тот крепко спит, он поднялся и поцеловал его в губы.

[Поздравляем! Вы выполнили задание на сегодняшнее выживание! Продолжайте в том же духом!]

Дуань Юньшэнь лёг обратно, вздохнув, и не заметил, как ресницы тирана дрогнули.

Дуань Юньшэнь, вероятно, был так напуган, что только на следующий день понял, что означали слова тирана: «Я раньше любил слойку «Рука Будды», но теперь нет».

Если он не ошибается, Цзин Шо также говорил, что все, кто любил это блюдо во дворце, умерли.

Неужели он имел в виду себя?

Но он же жив?

Дуань Юньшэнь долго размышлял, но так и не смог понять, что это значит. В конце концов, он решил обратиться к системе.

Хотя система ненадёжна, у неё есть сценарий. Если хочешь узнать правду, спросить систему — самый надёжный способ.

[Дин— Ваша система онлайн.]

[Система напоминает: Мы сейчас соперники, зачем мне делиться своими уникальными знаниями с тобой?]

[Дуань Юньшэнь: Соперники?]

Какая связь? Я не собираюсь делать объектом того, кто снимает кожу; у тебя даже нет формы, так что твоя любовь бесполезна. Как это вообще считается соперничеством?

[Система напоминает: Поклонись, малыш. Твоя система не хочет с тобой говорить и готовит тебе ловушку.]

[Дуань Юньшэнь: ...Я всё же спас твоего Цзин Шо, посмотри на мои руки, они как у Дораэмона — кстати, сестра система, у меня не будет последствий?]

[Система напоминает: Зови меня братом!]

[Дуань Юньшэнь: Брат система□□]

[Система напоминает: ...Без стыда. Ладно, раз ты спас моего Цзин Шо, у тебя останутся только шрамы, но функции рук не пострадают.]

[Дуань Юньшэнь: Спасибо, брат система.]

[Дуань Юньшэнь: Кстати, брат система...]

[Система напоминает: Заткнись, братан, мне уже стыдно слушать!]

[Дуань Юньшэнь: Последний вопрос.]

[Система напоминает: Я не расскажу тебе о событиях с слойкой «Рука Будды»! Это наш с Цзин Шо секрет!]

[Дуань Юньшэнь: ...Тогда спрошу о другом, тиран раньше женился на других наложницах?]

Дуань Юньшэня на самом деле интересовал не этот вопрос.

<http://bllate.org/book/16211/1455457>